

ТВОРЧЕСКАЯ ДРУЖБА

«Малый Театр лучше всяких школ подействовал на мое духовное развитие. Он научил меня смотреть и видеть прекрасное. А что может быть полезнее этого для воспитания эстетического чувства и вкуса?».

Эти строки написаны великим преобразователем русского театра К. С. Станиславским. Узы теснейшей дружбы и творческого взаимопонимания связывали основателей Художественного театра К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко с Малым театром.

Из воспоминаний Константина Сергеевича известно, как еще в юности он трепетно воспринимал искусство Малого театра. Посещение спектаклей этого театра являлось для него радостным праздником. По собственному выражению Станиславского, он ходил туда «учиться на хороших образцах». Позднее, устанавливая прямую связь между МХАТ и Малым театром, Станиславский говорил, что Художественный театр зародился «от зерна петербургских традиций».

Известно, что в молодости Станиславский был любимейшим учеником замечательной актрисы Малого театра — Гликерии Николаевны Федотовой. В организованном им кружке любителей драматического искусства, снижавшем популярность под именем «Алексеевского кружка», Станиславский выступал в спектакле «Счастливцев» рядом с Г. Н. Фе-

дотовой и другой замечательной актрисой Малого театра — одной из представительниц славной актерской династии Садовских — О. О. Садовской. И когда группа артистов Малого театра, гастролируя в Рязани, пожелала показать местным зрителям ту же пьесу, то для исполнения главной роли был вновь приглашен Станиславский.

Артистическая судьба будущего основателя Художественного театра была связана и с великой русской актрисой М. Н. Ермоловой. Из биографических материалов мы узнаем, что в спектакле «Бесприданница», шедшем в Нижнем-Новгороде, Ларису играла Ермолова, Паратова—Станиславский...

Вот что мы читаем у Станиславского об Ермоловой: «...это — целая эпоха для русского театра, а для нашего поколения, это — символ женственности, красоты, силы, пафоса, искренней простоты и скромности». Более ясного, четкого и выразительного определения артистической сущности Ермоловой не найти, пожалуй, ни у одного из позднейших исследователей творческой индивидуальности великой актрисы.

Вл. И. Немирович-Данченко был связан с Малым театром не менее крепко — все свои пьесы отлавлял Малому театру и сам их ставил.

В квартире Вл. Немировича-Данченко, превращенной после его смер-

ти в мемориальный музей, на стенах кабинета крадутся портреты Г. Н. Федотовой и М. Н. Ермоловой с трогательными надписями, свидетельствующими о глубоком уважении, какое корифеи Малого театра питали к основателю Художественного театра.

Связь двух прославленных русских театров и их руководителей не ослабевала. После победы Великой Октябрьской социалистической революции творческое взаимопонимание между Малым и Художественным театрами стало еще более тесным. Перед нами два экспоната музея МХАТ — отпечатанные золотыми буквами дипломы. Их текст гласит: «Постановлением Общего Собрания труппы Государственного Академического Московского Малого театра от 22-го сего октября 1923 года основатель и директор Московского Академического Художественного театра Константин Сергеевич Станиславский (на другом дипломе — Владимир Иванович Немирович-Данченко), ввиду совершенно выходящих своих заслуг в области художественно-литературной деятельности перед русским театром избран почетным членом Государственного Академического Малого театра с выплатой соответствующего нагрудного знака».

Известно, что такие же дипломы, но уже от имени Художественного театра, были выданы Г. Н. Федотовой, М. Н. Ермоловой, Е. К. Лешковской и А. И. Южину.